

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ СОЛИДАРНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНОМ ПОРЯДКЕ

М.А. Максимов, канд. филос. наук, доцент

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, г. Калуга)

DOI:10.24412/2500-1000-2025-3-1-302-306

Аннотация. В статье ставится задача проанализировать специфику классических подходов Ф. Тенниса и Э. Дюркгейма к проблеме социальной солидарности и взаимосвязи индивидуальных действий в современном социальном порядке. В исследовательском плане представляется важным указать на эвристическую ценность теоретического наследия указанных социологов в контексте дальнейшего формирования цифровой (постиндустриальной) форм социального бытия. Рассмотрена специфика сетевого и постгуманистического подходов в отношении развития плюралистичных форм социальной сплоченности.

Ключевые слова: солидарность, социальный порядок, индивид, постгуманизм, сетевой подход, цифровое общество.

Проблема социальной солидарности является одной из ключевых в истории социологической мысли, напрямую связанной с вопросами становления социального порядка, развития альтруизма, общественно-политического консенсуса и т.д. Данная проблематика сохраняет актуальность и в нынешних условиях социального развития, когда происходит обострение «кризиса идентичности», формирование новых форм сетевого взаимодействия, увеличение степени эрозии моральных оснований современного социума.

По всей видимости, следует обратиться к наследию двух социологических классиков – Фердинанда Тенниса и Эмиля Дюркгейма, ведь во-многом с их работами связан интерес к процессу развития солидарности в социальной системе. В данной статье ставится задача проанализировать специфику рассматриваемых подходов к вопросу о социальной сплоченности и взаимосвязи индивидуальных действий в современном социальном порядке. Кроме того, в исследовательском плане нам представляется важным указать на эвристическую ценность теоретического наследия указанных социологов в контексте дальнейшего формирования цифровой (постиндустриальной) форм социального бытия.

В работе Ф. Тенниса «Община и общество» переход к современному социальному порядку, как известно, связывается с изменением баланса между так называемой естественной социальной волей и рациональной («избира-

тельной) в пользу последней. Именно социальная воля является основанием общественной (совместной жизни), предполагающая единство и согласие. Как полагает Теннис, естественная воля напрямую связана с традиционным укладом, постоянно обращаясь к прошлому социальному опыту. Что касается избирательной воли, то здесь основной ориентир связан с перспективами индивидуального развития и разработкой рационального плана действий.

В традиционном порядке протекает органический жизненный процесс, а в современном социуме публичные отношения обладают более искусственным характером, несмотря на территориальную общность. В обществе «каждый выступает только за себя, а в состоянии повышенной напряженности – и против всех прочих» [7, с. 63]. Теннис отмечает, что дифференциация трудовой деятельности в обществе ведет к все большей изолированности индивидов друг от друга. Все это приводит к снижению солидарности (так как практически отсутствуют тесные и устойчивые социальные контакты), и попытки восстановления прежних социальных связей могут восприниматься как недопустимое посягательство на личную жизнь.

Если для «общины» (традиционной социальной структуры) характерна большая степень единомыслия и взаимозависимости, то в «обществе» (современного структурного объединения индивидов) при расширении про-

странства личностной свободы уменьшается степень эмоциональной привязанности в силу господства формальных договорных отношений об взаимных услугах. Человек в пространстве общины, согласно Теннису, более уверен в своем будущем, испытывает более глубокие и полноценные ощущения от взаимодействия с другими, и данные социальные отношения можно обозначить как «органические». Тогда как в обществе, являющимся своеобразным агрегатом «объединенных конвенций и естественным правом множества естественных и искусственных индивидов» [7, с. 51], имеет место «механическая» форма солидарности, где человек способен выйти из тех или иных договорных отношений.

Разумеется, у Тенниса речь идет о идеально-типичных (логически обоснованных) характеристиках реального социума, но не об исторических типах общественного развития. Однако, как справедливо указывает В.Ф. Чеснокова, общинные и общественные формы «неизбежно начинают сталкиваться друг с другом и угнетать друг друга», и в этом противостоянии «механический» тип солидарности с большей вероятностью будет преобладать [8, с. 47]. В указанной форме совместного социального бытия, индивиды будут действовать, скорее всего, с желанием достичь определенного прагматического эффекта, в меньшей степени ориентируясь на общность мировоззренческих норм. Другими словами, отношения солидарности, основанные на внутреннем убеждении индивида совершать совместные действия для достижения общих целей, перестают быть значимыми и морально обоснованными.

Альтернативную позицию в отношении форм солидарности занимал Э. Дюркгейм в своей работе «Разделение общественного труда». Согласно его концептуальным построениям, именно традиционное общество характеризуется «механической» формой солидарности (в силу небольшого развития индивидуальной составляющей), тогда как современный социальный порядок отличается «органическим» единством (человек становится все более ответственным за свои действия, происходит специализация социальных функций, увеличивается пространство индивидуальной свободы). То есть, в традицион-

ной среде, как полагает Дюркгейм, сознание индивида практически всецело подчиняется общественному сознанию, которое обладает рядом устойчивых моральных норм и запретов (отсюда высокая степень коллективного насилия). В современном обществе человек более органично развивается в личностном плане, становится способным вступать в добровольные взаимоотношения с представителями различных профессиональных групп и критически воспринимать сложившиеся общественные установления: «более или менее организованная совокупность верований и чувств, общих всем членам группы, превращается в некоторую систему различных специальных функций, соединенных определенными отношениями» [1, с. 101-102]. Следовательно, социальный порядок усложняется, индивиды становятся более органично связаны друг с другом в контексте выполнения профессиональных (общественно значимых) функций.

Как полагает Дюркгейм, в процессе исторического развития механический тип солидарности теряет прежнее значение, рост и расширение индивидуального сознания приводят к уменьшению и сужению коллективного. То есть, смена механической солидарности органической представляет как историческая закономерность (изменение способа солидарности между людьми обуславливает изменение строения общества). Социальная структура общества, соответствующая механической солидарности, характеризуется тем, что в нее включены фактически однородные сегменты. Когда же речь идет о современном социальном порядке, то здесь мы сталкиваемся с процессом функционирования целостной и динамично развивающейся системой, где различные элементы выполняют специализированные роли. Это в свою очередь обеспечивает большую сплоченность граждан и ведет к снижению степени принуждения в отношении индивидов, реализующих инновационные проекты развития. Разумеется, можно подвергнуть серьезной критике теоретический оптимизм Дюркгейма касательно будущего органического развития солидарности, но такие аналогичные сомнения вызывает излишняя идеализация традиционного уклада в концептуальных построениях Ф. Тенниса.

Таким образом, в рамках сравнения теоретических положений Тенниса и Дюркгейма можно зафиксировать различие в интерпретации взаимосвязи понятий: «солидарность-свобода-социальный порядок». Если для Тенниса увеличение степени личностной независимости ведет к негативным последствиям для социального порядка (постепенное разрушение эмоциональной общности и приоритет прагматического расчета над совместным духовным развитием, что придает социальным отношениям более «механизированный» вид), то для Дюркгейма процесс становления современного социального порядка сопровождается более позитивными изменениями, связанными с расширением индивидуальной автономии и формированием органической солидарности (социальные отношения переходят на новый качественный уровень, избавляясь от явно принудительного характера в силу однородных мировоззренческих установок).

Надо понимать, что модель интерпретации концепта «социальная солидарность» напрямую зависит от контекста, в котором формируется индивид. Так, в рамках традиционного социума у человека формируется более определенная система представлений о «должном», так как в данных условиях ограничивается свобода личного выбора и мобильности, поэтому индивиды не обладают, как правило, адекватной информацией об альтернативных способах самореализации. Также можно предположить, что высокая степень взаимозависимости индивидов в рамках определенной общины вполне коррелирует с высоким уровнем эмоциональной общности. В современном социальном порядке увеличивается степень автономии индивида, расширяется пространство его выбора (социокультурная среда становится более плюралистичной), и человек непосредственно становится участником различных сообществ (при этом участие в них может иметь лишь формальный характер).

На наш взгляд, проблема социальной солидарности сохраняет актуальность в условиях развития современного постиндустриального (цифрового) общества. Можно выделить два подхода к анализу данной проблематики: сетевой и постгуманистический. В рамках первого подхода основное внимание уделяется формированию солидарности в пространстве

социальных сетей. Безусловно, такие ресурсы повышают уровень гражданской активности, служат практичным инструментом для различных сообществ. Согласно М. Маклюену, «люди вдруг превратились в кочевых собирателей знания... как никогда раньше, вовлеченных в тотальный социальный процесс... мы осуществляем глобальное расширение нашей нервной системы, мгновенно взаимосвязывая любой человеческий опыт» [4, с. 412]. Мир напоминает «глобальную (цифровую) деревню», где множатся социальные связи и нарастает органическое социальное единство. Несмотря на это, как полагают некоторые современные авторы, цифровая онлайн-солидарность остается крайне неустойчивой, «скорость формирования виртуальных сообществ компенсируется такой же высокой скоростью их распада» [9, с. 120]. С точки зрения ряда современных исследователей сетевой коммуникации, сегодня мы имеем дело с так называемой «транзитивной» формой солидарности, реализуемая в рамках «практики ситуативно переживаемого единства, возникающего на основе сопричастности действительно-коммуникативному акту (событию, случаю, искусственно сконструированному или реально наличествующему информационному поводу) в пространстве виртуальных коммуникаций [2, с. 120]. Следовательно, актуальная форма солидарности перестает восприниматься как безусловное и долговременное единство, предполагая при этом относительную частоту интернет-взаимодействия и определенный уровень сплоченности.

Здесь имеет смысл обратиться к теоретическим разработкам коммунитаристской модели социального порядка (М. Сэндел, Ч. Тейлор, М. Уолцер). В данной модели предполагается развитие солидарности посредством общественной дискуссии о смыслах совместного существования и о моральных пределах свободы выбора. Основная проблема функционирования социальной общности напрямую связывается с ростом частных (замкнутых) сообществ («клубов по интересам») и одновременным сокращением публичных пространств, где возможна полноценная коммуникация между представителями различных социальных групп. Разумеется, граждане не могут освободиться полностью от личных привязанностей и убеждений, но вовлечение

общественности в процесс информационного обмена способно привести к формированию основ взаимного уважения [6].

В целом, можно говорить о существовании в цифровой среде элементов механической солидарности (тенденция легкой взаимозаменяемости участников социальных сетей), но также сохраняются условия для роста органической солидарности (существование принципа «разумного доверия», важность основных социальных обязательств по отношению к другим пользователям).

Что касается второго, постгуманистического подхода к проблеме социальной солидарности, то здесь акцент делается на усиливающейся взаимосвязи человеческих ресурсов и технологий. Например, как полагает И. В. Катерный, в современном социальном порядке происходит постепенное «стирание онтологических границ между человеческим и нечеловеческим мирами с точки зрения вовлеченности в социальные процессы» [3, с. 23]. Динамично развивающиеся системы искусственного интеллекта претендуют на роль соучастников социального развития, способствуя формированию новых социальных общностей, норм, событий и т.п. По мнению Б. Латура, традиционная взаимосвязь социальных субъектов сменяется неустойчивой (акторно-сетевой) «сборкой», где человек уже не может претендовать на роль безусловного лидера в рамках сложившегося иерархического порядка.

Особый интерес вызывает тезис о развитии новой «искусственной» (или технологической) социальности, где системы искусственного интеллекта постепенно занимают место полноценного субъекта социального взаимодействия. Прогресс в области разработки многоагентной системы распределённого искусственного интеллекта часто рассматривается как перспектива совершения целерациональных действий программным агентом (в соответствии с принципами автономности и проактивности). Однако имеются серьезные противоречия в понимании роли искусственного интеллекта в будущем социуме (традиционный спор «оптимистов» и «пессимистов»), а также проблематичность в наделении «искусственного мира» социальными качествами, основываясь лишь на коммуника-

тивном аспекте развития интеллектуальных систем.

Еще более радикальной версии постгуманистического подхода к решению проблемы социальной солидарности придерживается англо-американский философ Т. Мортон. В своей работе «Род человеческий: солидарность с нечеловеческим сообществом» он предлагает рассматривать современный социальный порядок как некий «гиперобъект», где становятся практически неразличимыми естественный и искусственный компоненты социокультурной системы, где уже не получается «разграничить поведение и действие, исполнение алгоритма и бытие личности» [5]. В такой исследовательской схеме человеческие индивиды, животные, вещи, технологические изобретения являются основой формирования симбиотических коллективностей.

Данная «постгуманистическая» интерпретация проблематики социальной солидарности представляется довольно противоречивой. С одной стороны, включение в сферу общественной жизнедеятельности новых акторов может рассматриваться как свидетельство нарастания динамики в развитии современного социального порядка. Пространство солидарности способно расширяться, создавая более плюралистичную и сложную структуру социальных взаимодействий. С другой стороны, данные акторы (речь идет, прежде всего, о развивающихся системах искусственного интеллекта) остаются ограниченными в функциональном плане и вряд ли способны занимать схожее положение с индивидами в рамках сложившихся социальных отношений. Ведь для выстраивания устойчивой социальной связи необходима реализация следующих культурных принципов: активное познание и преобразование мира (а не только адаптация к вызовам окружающей среды), возможность совершенствования себя и форм совместного существования, а также передача накопленного социокультурного опыта. В любом случае, проблема синтеза элементов механической и органической солидарности в условиях развития постиндустриального общества продолжает сохранять исследовательскую значимость и требует дополнительных научных разработок междисциплинарного характера.

Библиографический список

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М.: Канон, 1996. – 432 с.
2. Зубанова Л.Б., Зыховская Н.Л. Транзитная солидарность в современной сетевой культуре: между карнавалом и травмой // Социологические исследования. – 2019. – № 5. – С. 119-128.
3. Катерный И.В. Концептуализация социальной онтологии постгуманизма: социологические импликации // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2019. – № 6. – С. 13-34.
4. Маклюэн Г.М. Понимание медиа: внешние расширения человека. – М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», 2003. – 464 с.
5. Мортон Т. Род человеческий. Солидарность с нечеловеческим народом. – М.: Издательство Института Гайдара, 2022. – 368 с.
6. Сэндел М. Справедливость. Как поступать правильно? – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 352 с.
7. Теннис Ф. Общность и общество: основные понятия чистой социологии. – СПб.: Владимир Даль, 2002. – 450 с.
8. Чеснокова В.Ф. Язык социологии: курс лекций. – М.: ОГИ, 2010. – 544 с.
9. Юдина Е.Н., Алексеенко И.В. Солидарность в социальных сетях // Коммуникология. – 2020. – Т. 8. № 1. – С. 114-127.

ON THE ISSUE OF DEVELOPING SOLIDARITY IN THE MODERN SOCIAL ORDER

M.A. Maksimov, *Candidate of Philosophy Sciences, Associate Professor*
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky
(Russia, Kaluga)

Abstract. *The article aims to analyze the specifics of the classical approaches of F. Tennes and E. Durkheim on the problem of social solidarity and the interrelation of individual actions in the modern social order. In terms of research, it is important to point out the heuristic value of the theoretical legacy of these sociologists in the context of the further formation of digital (post-industrial) forms of social existence. The specifics of network and posthumanistic approaches to the development of pluralistic forms of social cohesion are considered.*

Keywords: *solidarity, social order, individual, posthumanism, network approach, digital society.*